



она пожаров, землетрясений, войн. Особенно досталось ей во времена крестовых походов. Хотя все эти походы проходили под религиозным девизом «во имя спасения гроба господня от неверных», на самом деле они совершались ради грабежа восточных земель и захвата средиземноморских путей.

Церковь не раз ремонтировалась, подвергалась реставрации. И сейчас она в лесах. В памяти остался церковный сумрак, мраморный сундук-саркофаг, высоченный купол — почти как у Исаакия, иконная живопись, приглушенное пение мальчиков и фанатичная старуха, истово и долго целовавшая холодный мрамор саркофага.

Можно понять искреннюю набожность этой старухи, но возмущение вызывает спекуляция на религиозных чувствах людей, с которой мы встречались на каждом шагу, использование в корыстных целях массового наплыва паломников в «святые места». Цены в гостиницах были взвинчены безбожно, стоимость обеда в ресторане (даже чечевичной похлебки, за которую не получаешь права первородства) — выше всякого предела. У скалы, где якобы остался след от ноги Христа, когда он возносился на небо, по баснословным ценам продавались распятия из оливкового дерева, оливковые же резные четки, вифлеемские звезды, верблюдики и барашки, которые расхватывались пилигримами. Дрожащими руками клали они эти безделушки в углубление от искусственно сделанного следа и тешились мыслью, что их сувенир «освятился».

С тяжелым сердцем покидали мы «святые места», с болью за обманутую человеческую веру.

## ЦАРЕВНА-СМЕРТЬ

На полпути от Иерусалима — интересный столб с зеленым щитом, как магнитом, притягивающий проезжающих. Редкий турист не остановится, не наведет на него фотообъектив. Крупные белые буквы оповещают, что вы достигли уровня моря. Но дорога, не считающаяся с условностями географии, смело опускается ниже этого уровня. По обеим ее сторонам — большие стаи аистов. Они спокойно разгуливают, как у нас вороны на пашне. А в небе нам удалось однажды увидеть треугольник журавлей, отправившихся на лето в северные страны, возможно, и к нам на родину...

Мы спустились в низину Гхор, как ее называют в географической литературе, или просто в Иорданскую долину, ибо по этой низменности протекает река Иордан, единственный пресный источник, питающий Мертвое море. Если в Иерусалиме стояла довольно прохладная погода, то в долине парило. Человек ощущает себя здесь огурцом в теплице: много света, тепла и влажности. В самые холодные месяцы — декабрь, январь — тут плюс двадцать пять, а в конце марта переваливает за тридцать. Мы предавались освежающему купанию и издали любовались серебристой морской поверхностью. Море было окружено безжизненными песчаными холмами. Это самое низкое место земной поверхности — 392 метра ниже уровня моря.

К нашему удивлению, пляж был почти безлюден. Четыре человека сидели на берегу, и вид у них был пресмешной. Первая мысль была, что это пришли купаться маляры: на лице, на шее, на руках — белые подтеки. Вскоре выяснилось, что это не белила, а соль, мгновенно выступающая на теле купальщиков, едва они выходят из воды. Концентрация соли колоссальна: 250 килограммов в кубометре. Различные

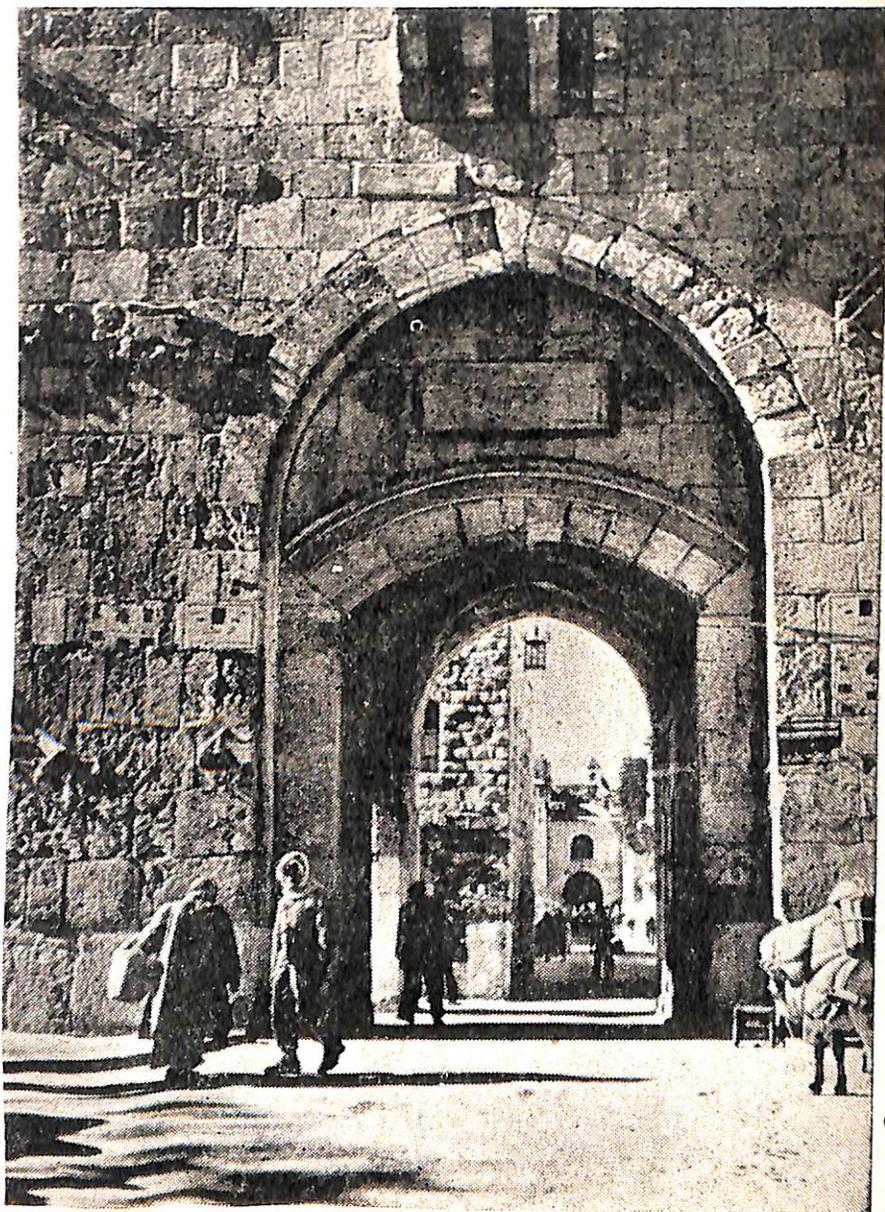
иностранские компании ведут разработки по эксплуатации морских вод. Добываются поташ, фосфаты, магний, йод, бром и т. д.

Стоило войти в воду, и стало ясно, почему немногочисленные желающие купаться. Плавать «нормально» здесь не только нелегко, но попросту невозможно. Вода выталкивает тело, и ногами бьешь по воздуху. Выглядит это очень комично, и купающиеся хохочут друг над другом до слез. Вот куда нужно приезжать неумеющим плавать! Самое удобное и спокойное положение в Мертвом море — лечь на спину (руки и ноги сами «высунутся»). Можно даже читать книгу или заняться рукоделием, но ненадолго. Длительное время находиться в этой перенасыщенной солями воде невозможно: начинает разъедать кожу.

Если воду попробовать на язык, то во рту долго остается вьедливое, до отвращения горько-соленое ощущение, будто выхватили концентрат английской

*Восточные ворота Старого Иерусалима. Они известны как «Ворота девы Марии и ворота святого Стефана — первой жертвы за христианскую религию».*

*Через эти ворота можно пройти только пешком. Машины и повозки остаются за стенами города.*



Стоявшая на солнце раскаленная машина, казалось, вот-вот расплавится. После освежающей влаги не хотелось садиться в нее, но время нашего пребывания в Иордании истекло. Обратный путь проходил еще через одно историческое место — город Иерихон, существование которого исчисляется восемью тысячелетиями. Проезжая по его древнейшим улицам, мы не слышали рева иерихонских труб, от которых рушились городские стены, но убедились в справедливости рекламы: «Иерихон — рай земной».

Город тоже расположен ниже уровня моря. Это оазис среди песков с прекрасными пальмовыми рощами и фруктовыми садами. Здесь круглый год тепличная температура, и мы видели в марте, когда в России еще лежал снег, цветущие сады лимонов и апельсинов. Сами цветы невзрачны, но распространяют на весь город дивное благоухание, воскрешающее в памяти тонкий запах роз и жасмина одновременно. Казалось, что где-то рядом разбили флакон чудесных духов, до того насыщен был воздух цветочным ароматом.

Да, климат в Иерихоне райский. Но его жители, кажется, далеки от мысли, что они живут «в раю». Они мечтают о мало-мальски сносных условиях жизни. Феллахи мечтают о земле, над которой не властвовал бы помещик, горожане — о мире и социальной справедливости.

Но пока военно-экономическая «помощь» США и Англии оказывает воздействие на политическую жизнь Иордании, раю здесь не бывать. Прогрессивные силы страны, возглавляемые патриотическими партиями, знают, что свое счастье иорданский народ добудет только в решительной борьбе за подлинную независимость своей родины.

Часовня «святой» Елены, матери византийского императора Константина Великого.

соли. Вода Мертвого моря, подобно крепкому раствору марганца, оказывает целебное воздействие на кожные заболевания. Всякие раздражения и прыщи моментально исчезают с тела.

Когда касаешься дна, тобой овладевает неприятное ощущение: дно не твердое, а илистое, как будто покрытое толстым слоем паутины, и ногу невольно отдергиваешь. А как только ноги отрываются от дна, они мгновенно оказываются над поверхностью воды, и снова начинается клоунада. Все берега моря видны. Это большое озеро; оно не имеет выхода в океан, но по старинке именуется морем. В нем нет ни рыб, ни медуз, ни стебелька водорослей: для органической жизни нет условий, все гибнет, все умирает. Имя здешней морской царевны — Смерть. Внешний вид моря тоже странный, смертельно спокойный. Нет ни волн, ни ажурной пены. Не слышно, разумеется, и морского прибоя. Как будто ртутью наполнена эта природная чаша глубиной в 356 метров. В ее недвижной зеркальной поверхности никогда ничего не отражается, кроме неба.

Пока мы после купания стояли на берегу и смотрели на морскую гладь, наши волосы поседели от соли, а купальники стали муаровыми, покрывшись переливающимися разводами. Пришлось принять пресный душ. Пресная вода здесь прямо-таки «на вес золота» — не ради же филантропии строили современный, из стали и стекла отель «Дэд си».

## ТОЛЬКО ФАКТЫ

### В ГОДЫ НЕЗАВИСИМОСТИ

За три года независимости в Алжире полностью ликвидированы поселения колонистов. Около трех миллионов гектаров земли передано в пользование крестьянам. Более чем 600 фабриками руководят рабочие комитета самоуправления.

✱

В алжирских гимназиях и специальных средних школах в 1964 году обучалось 76 тысяч учащихся. Это на 30 процентов больше, чем в 1963 учебном году.

### ЯПОНСКИЕ НАРКОМАНЫ

По официальным данным, в Японии насчитывается 200 тысяч наркоманов. На сумму — свыше 90 миллиардов иен, наркотики ежегодно тратится громадная сумма.